

Правда Украины. - Киев. - 1997. - 21 мая

# ПАРИЖСКАЯ ВЕТВЬ БУЛГАКОВЫХ

Дмитрий Васильевич Шленский организовал молодежный клуб «Мастер» и участвовал в организации первых булгаковских выставок на Андреевском спуске. Вместе с женой Оксаной он вошел и в творческое ядро литературно-мемориального музея М. А. Булгакова. В этой статье наш автор касается малонизвестной стороны Булгаковианы. В печати об этом рассказывается впервые.

МУЗЕЙ М. А. Булгакова уже собрал множество свидетельств и документов не только о нашем выдающемся земляке, но и о близких и друзьях писателя. Это воспоминания Надежды Афанасьевны Земской-Булгаковой о киевском периоде жизни семьи, многие другие свидетельства. Но было очень мало известно о судьбе младших братьев Миханла Булгакова — Николая и Ивана, оказавшихся в эмиграции.

И вот неожиданно (почти «по-булгаковски») мы с женой, сотрудницы музея оказались в Париже. Нам было известно: здесь живет дочь Ивана Афанасьевича Булгакова, младшего брата писателя — Ирина Ивановна...

Мы встретились с ней в уютном маленьком кафе на улице Конвеншн и, несмотря на солидную разницу в возрасте, сразу ощутили некое единение душ. Разговор обещал быть архинтересным.

Один из первых наших вопросов — о судьбе Ивана и Николая, подробности их приезда в Париж.

В 1920 году Николай и Иван Булгаковы вместе с другом семьи Юрием Гладыревским (прототипом Шервинского в «Белой гвардии») через Румынию попадают в Болгарию.

Тут на некоторое время судьба разлучает братьев. Николай уезжает в Загреб и поступает в университет, а Иван вместе с Гладыревским оказывается в г. Песчери (Болгария) и там поступает в русскую гимназию. Игрой на балалайке зарабатывает себе на хлеб насущный. Образуется оркестр («контракты») Гладыревских — Карум — Булгаковых. Грандиозный успех у публики...

В 1924 году в Варне Иван знакомится с дочерью героя русско-турецкой войны генерала К. Б. Минко — Натальей Кирилловной, и в 1925 г. у них рождается дочь Ирина.

В сентябре 1930 г. Николай Булгаков, который после окончания университета работал врачом в лаборатории бактериолога доктора Д'Эреля, выписывает к себе в Париж и оркестр. У Ивана начинается жизнь богемная, шумная, с гастрольями по всему миру.

— Мои родители развелись через 10 лет после женитьбы, но по четвергам папа забирал меня, и мы всегда завтракали в ресторане «Мая», — продолжала Ирина Ивановна. — Там бывали очень известные люди. Часто подсаживался к нашему столику

знаменитый тогда певец Ю. Морфесси. Видела я там и А. Н. Вертинского

Иван Афанасьевич много работал. Помимо оркестра и частых гастролей, писал партитуры, сочинял музыку на собственные стихи. Приезжали ко мне, уже позже, и двоюродные братья Булгаковых Николай и Константин. «Японцы», как называли их в семье, они тоже попали за границу. Константин был инженером-нефтяником и, списавшись с друзьями, уехал в Мексику, где поступил на работу в общество «Кук и К°». А Николай Петрович стал актером и снимался в Голливуде в известном тогда фильме об искусственно созданном человеке Франкенштайне, играл главного героя. Он поменял фамилию, изменив ее на американский лад, — и стал Боллином...

Шли годы. Николай Афанасьевич стал крупным бактериологом, за открытие более двух десятков неизвестных тогда бактерий был награжден Французской республикой золотым орденом. В 1966 году дядя Коля тяжело заболел, и его жена Ксения Александровна, «тетя Киса», как мы ее называли, перевезла его в Русский Дом, в Сент-Женевьев де Буа. Там он и скончался 3 октября 1966 года.

Папа пережил его почти на три года. Перед смертью его старая рана (еще с гражданской) открылась, и он сказал мне: «Видишь, и мне пора».

Похоронены Иван и Николай Булгаковы на русском

кладбище в Сент-Женевьев де Буа.

Папа очень любил Родину, свой родной Киев. Часто рассказывал мне о Владимирской горке, о прекрасных садах над Днепром. В своих стихотворениях он часто обращался к истокам. Мне, никогда не видевшей Родины, он посвятил эти стихи:

Почему грустишь и не до  
смеха?  
Иль парижская пародия зимы  
Разбудила, как в ущелье эхо,  
Память о зиме, которой жили  
мы.  
А, казалось, родилась ты на  
чужбине,  
Соки родины когда могла  
впитать  
И какая сила пробудила ныне  
Чувства, что она одна  
могла бы дать?  
Значит, существует высшее  
начало  
И твоя душа, покорная, нема,  
Все, что слышала, без  
критики впитала,  
Встрепенулась и ответ дала  
сама.  
Знай и верь, что мы везде  
родные,  
Нас спянет нашей родины  
весна,  
От недуга так встают больные  
После жуткого и бредового  
сна.  
(12.2.1955 г.)

...Пролетел не один час, а мы все сидели и разговаривали.

Парижская ветвь Булгаковых не угасла. У Ирины Ивановны есть сын и дочь, есть уже и внуки. О Булгаковых помнят и знают. А парижской встречей мы как бы замкнули разорванный когда-то круг. Спустя столько лет Николай и Иван Булгаковы в воспоминаниях современников возвращаются в свой Дом на Андреевском спуске.

Дмитрий ШЛЕНСКИЙ.